

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Яшина Артёма Сергеевича на тему: «Подходы к изучению агентности в современной аналитической философии»
по специальности 5.7.2. История философии

Актуальность темы диссертационного исследования А.С. Яшина обусловлена тем, что понятия действия и человека как агента действия являются ключевыми для многих научных дисциплин, таких, как социология, микроэкономика, политология, история, право и т.п., хотя в философском плане эти понятия нельзя считать достаточно проясненными. В связи с этим усилия по концептуальной проработке этих понятий, предпринимаемые современными аналитическими философами, представляют несомненный интерес и требуют тщательного изучения. Не в последнюю очередь этот интерес подогревается тем обстоятельством, что ни в одном другом философском течении современности тема человеческого действия не исследуется столь скрупулезно и многогранно, с таким активным привлечением эмпирических данных, полученных в области когнитивных исследований, как это имеет место в аналитической традиции. А.С. Яшин в проведенном им диссертационном исследовании предлагает нам общую картину развития аналитической философии действия за несколько последних десятилетий (а точнее, с 1970 г. – со времени публикации книги Э. Голдмана «Теория человеческого действия»), но естественно не во всем многообразии обсуждаемых философами действия проблем, что было бы невозможно, учитывая формат исследования, а выбрав один аспект этой крайне широкой темы. Речь идет о природе агентности, под которой, как отмечает автор диссертации на стр. 18, понимается «способность совершать действия и осуществлять рациональный контроль над ними». Именно этот аспект привлек в последнее время наибольшее внимание исследователей и вызвал наиболее жаркие дискуссии между ними, а если учесть, что он не нашел пока достойного освещения в отечественной философской литературе,

проведенный А.С. Яшиным анализ связанных с ним идей и проблем, придает рассматриваемой диссертации особую актуальность.

Что касается **степени обоснованности положений, выносимых на защиту**, то должна отметить, что в работе собран очень богатый материал, который хорошо систематизирован и тщательно изучен, а потому служит убедительным подтверждением **достоверности** полученных в диссертации научных выводов. В пользу основательности проведенного диссертантом исследования говорит как объем самой диссертации, насчитывающей около 300 страниц содержательно очень насыщенного текста, так и внушительный объем освоенных источников по избранной диссертантом теме. Список литературы включает 455 работ, в подавляющем большинстве англоязычных, что позволяет заключить, что ничто значимое в исследованиях аналитическими философами проблемы агентности не ускользнуло от внимания диссертанта. Спектр применяемых в работе методологических и концептуальных средств относится к апробированным методам историко-философского исследования и адекватен поставленной цели и задачам диссертации.

Диссертация имеет ясную и продуманную структуру, она состоит из 4-х глав, в которых представлены основные современные подходы к изучению агентности. В первой главе автор очерчивает временные и концептуальные рамки проводимого им исследования, определяет статус проблемы агентности в современной философии действия, а также анализирует ее решение в каузальных теориях действия, которые образуют своего рода мейнстрим в современных исследованиях человеческого действия; при этом особое внимание уделяется роли намерения как важнейшего причинного фактора в структуре агентности и тем возражениям против каузальных теорий действия, которые возникают в связи с проблемой отклоняющихся каузальных цепей. Вторая глава посвящена попыткам ряда исследователей (Д. Вегнера, М. Газзанига и др.) показать, опираясь на эмпирические данные, прежде всего полученные в экспериментах Б. Либета и его последователей, а

также в ходе изучения поведения пациентов с такими патологиями, как расщепленный мозг или синдром анархической руки, что в научных объяснениях человеческих действий можно обойтись без допущения такой особой и сложноорганизованной способности, как агентность. В третьей главе обсуждаются вопросы, связанные с попытками выявить и описать так называемую «феноменологию агентности», в частности анализируются и «отбраковываются» различные кандидаты на роль компонентов опыта агентности (ощущение агентности, каузальное восприятие, ощущение усилия и др.). Предметом исследования в четвертой главе служат модели опыта агентности, опирающиеся на отношение осведомленности; автор разбирает и сравнивает различные теории о структуре ментального содержания, связанного с агентностью с целью установить наиболее перспективный подход к описанию структуры агентной осведомленности. Если учесть, что изложение кратко перечисленных мной вопросов сопровождается подробным разбором наиболее значимых позиций и теорий, определением их сильных и слабых сторон, оценкой выдвигаемых аргументов pro и contra, то перед нами разворачивается масштабная картина современного проблемного поля, сформировавшегося в ходе исследования человеческой агентности. Кроме того, нельзя не признать, что стратегия, избранная диссертантом для навигации в этом сложном лабиринте предлагаемых подходов и решений, оказалась достаточно продуктивной и позволила представить их в систематизированном виде. Безусловно, отдельные сюжеты в развитии исследований по проблеме агентности в современной аналитической философии описаны в западной философской литературе, однако мне не известны работы, в которых все они были бы сведены в одну общую картину, проанализированы и сопоставлены, как это сделано в диссертации А.С. Яшина. И в этом заключается несомненная **научная новизна** проведенного им исследования, которую дополняет и тот факт, что многие использованные в диссертации источники впервые введены в исследовательское поле

отечественной философии, поскольку они не переводились на русский язык и не упоминались в работах отечественных авторов.

В целом диссертационное исследование А.С. Яшина выполнено на добротном теоретическом уровне и, будучи цельным по форме и содержанию, оно свидетельствует о высокой квалификации автора как историка философии и специалиста в области современной аналитической философии действия. Вместе с тем будет не лишним сформулировать некоторые замечания и пожелания автору по ряду дискуссионных вопросов.

Во-первых, я не вполне согласна с той общей характеристикой философии действия, которую диссертант дает в первой главе. Ставя вопрос о том, с чем имеет дело философия действия, а с чем нет, А.С. Яшин (ссылаясь на Сару Пол) не относит к ней моральные вопросы (поскольку не все совершаемые людьми действия имеют «моральную окраску» (с. 18)), проблему ментальной каузальности, а также проблему свободы воли. На мой взгляд, человеческое действие, как таковое, носит синкретический характер и поэтому при его философском осмыслении на повестку дня могут выходить разные вопросы. Если до аналитической философии традиционно философы при обращении к человеческому действию (поведению) в основном обсуждали такие вопросы, как метафизическая природа субъекта действия, свобода воли и ответственность, то аналитических философов в основном стал интересовать онтологический статус самих человеческих действий, их включенность в причинно-следственные отношения, их связь с психическими актами и состояниями и вытекающие отсюда способы их объяснения, хотя и такие вопросы, как свобода воли, не ушли полностью из повестки. На нынешнем этапе ракурс рассмотрения действия также претерпел важные изменения: на передний план вышло рассмотрение природы агентности, феноменологии агентности и т.п., а скажем, вопрос ментальной каузальности утратил свою злободневность в силу принятия допущения о «жесткой сцепленности ментальных и физических состояний агента» (стр. 20). Поэтому предложенную диссертантом общую

характеристику философии действия можно принять только с той оговоркой, что она отражает текущее состояние этой области исследований и не претендует на универсальность. Кроме того, для историка философии было бы интересно ответить на вопрос, чем вызваны такие подвижки в повестке дня нынешней философии действия.

Во-вторых, в работе поднимается и обсуждается очень интересная проблема о роли эмпирических данных в философском понимании природы агентности или, в более общей формулировке, о роли эмпирических данных в философской аргументации. История, рассказанная диссертантом, очень показательна и поучительна в этом отношении. Но мне бы хотелось взглянуть на нее под несколько иным углом зрения, задавшись вопросом о том, можно ли провести сегодня более или менее четкую границу между философскими и когнитивными исследованиями агентности (как, впрочем, и других аспектов действия). На первый взгляд, ученые ставят эксперименты, тогда как философы привержены «кабинетному» стилю философствования. Но ведь и многие ученые, подобно философам, опираются на результаты экспериментов других исследователей в своих теоретических объяснениях различных аспектов действия. Не является ли размытость границы между подходами философов и ученых-когнитивистов к изучению действия особенностью нынешнего состояния этой области исследований? Если да, то о чем она свидетельствует? Об отпочковании от философии еще одной научной дисциплины? Хотелось бы услышать мнение диссертанта по этому вопросу.

В-третьих, диссертационное исследование А.С. Яшина заявлено как историко-философское, и в нем действительно повествуется о том, какие взгляды на природу агентности разрабатывались в период с 1970 г. по настоящее время, какие выдвигались аргументы и контраргументы, какие складывались тенденции в развитии этих исследований. Однако история философии – это нарратив, в котором происходит не только столкновение теорий и выдвижение аргументов; для истории философии важно и

прослеживание связей и взаимовлияний, и вписывание рассматриваемых процессов в более широкий контекст. И хотя в диссертации эти аспекты историко-философского нарратива присутствуют, на мой взгляд, их явно недостаточно. Кроме того, в своем исследовании автор стремится к предельной объективности в изложении и оценки рассматриваемых им идей, что безусловно похвально, но порой при чтении текста диссертации складывается впечатление, что все происходившее при изучении агентности описывается с «фотографической» объективностью и сухостью, т.е. в этом описании не всегда просматривается логика проводимого исследования. И только в заключении, когда автор дает краткий обзор сделанному в диссертации, изложение принимает более «персоналицированный» характер и становятся понятными «замысел» и стратегия работы. Я думаю, что при подготовке текста диссертации к публикации автору следует учесть это и внести соответствующие изменения.

В-четвертых, хотя в целом текст диссертации написан хорошим ясным языком, есть основания считать его недостаточно вычитанным: встречаются опечатки, незаконченные предложения, несогласования падежных окончаний и т.п. Кроме того, признавая неизбежность большого числа калькированных выражений в такого рода исследовании, хотелось бы порекомендовать автору воздерживаться от их использования в тех случаях, когда это возможно. Например, не стоит заменять устоявшееся выражение «условия выполнения» (для англ. *conditions of satisfaction*) на «условия сатисфакции» (стр. 202), да и для английского *Humean* лучше не использовать «юмеанский» (стр. 167), когда есть русские аналоги «юмовский» или «юмистский». Глагол «каузировать» (стр. 205) также не лучшая замена для русского «причинно вызывать».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует специальности 5.7.2 История философии (по философским наукам) и отвечает критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель А.С Яшин заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук,
профессор Школы философии и культурологии,
ведущий научный сотрудник
Международной лаборатории логики
лингвистики и формальной философии
Федерального государственного автономного
Образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»

Макеева Лолита Брониславовна

27 мая 2024 г.

Контактные данные:

тел.: 7(915)2105170, e-mail: lmakeeva@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Тел.: (495) 772-95-90 доб. 22682; e-mail: hse@hse.ru

Подпись сотрудника НИУ ВШЭ

Макеевой Л.Б. удостоверяю:

Кадровый работник
И.О. Фамилия

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ЦЕНТРА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ГЛАЗАТОВА М.В.

Подпись заверяю

27. 05. 2024